

СТАНОВЛЕНИЕ МАСТЕРА

Четыре года назад мне довелось встретиться в Москве с народным артистом СССР, лауреатом Ленинской премии Юрием Александровичем Завадским. Отмечавший тогда свое семидесятилетие, он на оборотной стороне пригласительного билета написал: «Шлю горячий привет дорогим ростовчанам — тем, кто так же горячо, как мы, помнит годы нашей дружбы».

Тридцать с лишним лет назад, когда маленький театр-студия из Головинского переулка Москвы еще только собирался переехать в Ростов, его режиссер Юрий Завадский был уже знаменит: он имел звание заслуженного артиста РСФСР, что по тем временам было не столь уж частым явлением. За плечами Юрия Александровича была работа с Вахтанговым и Станиславским. Да и его театр, где работали молодые Мордвинов, Платт, Марецкая, Абдулов, имел немалую популярность у зрителей и определенное признание у определенной части критиков. Некоторые критики, разбирая спектакли Завадского, поставленные в студии, называли его «большим мастером маленьких вещей, так сказать, золотых дел мастером, тонким ювелиром...» Но гастролью в Донбассе, Иваново-Вознесенске, Ростове убедили коллектив маленького театра, что массовый зритель ждет не красивые безделушки, не эксперименты, к примеру, с фокусницей «Жемчужбой», а масштабных современных спектаклей.

Выступая на заседании президиума ЦК профсоюза работников искусства, посвященном отъезду театра в Ростов, Завадский поделился своей главной заботой: «Ростовский театр, его огромные размеры, его техническое оснащение потребуют от нас особого репертуара».

Театр Завадского переехал в наш город летом 1936 года. А 10 сентября того же года состоялась его первая

ростовская премьера. Это был спектакль «Любовь Яровая». Константин Тренев, известный уже и тому времени драматург, по просьбе Завадского сделал новую редакцию пьесы. Он дописал сцены освобождения Швабды и объявления Яровой (И. Мордвинов) с женой (В. Марецкая) у здания школы. Вслед за пьесой К. Тренева в репертуар театра имени М. Горького вошли и другие произведения, рассказывающие о революции, о подвигах людей, строящих первое в мире социалистическое государство. — «Дорога на юг» Н. Прута, «Тигра» Ф. Готьяна, «Беспокойная старость» Л. Рахманова, «Слава» В. Гусева, «Как закалялась сталь» Н. Островского. Таким образом, временем действия многих спектаклей, поставленных тогда Завадским и другими режиссерами театра имени М. Горького, стало время революции.

Настоящим творческим подвигом театра стала постановка двух пьес А. М. Горького — «Враги» и «Мецдэн». Завадский, понимая всю сложность работы над ними, писал:

«...Играть Горького ложными, поверхностными театральными средствами нельзя... Горький пристален, глубок, и в тех же «Врагах» он показывает человека в такие дни и часы, в такие минуты его душевных переживаний, которые требуют от актера настоящего художественного проникновения».

Завадский умел сбалансировать, казалось бы, несоединимое, сделать день сегодняшним. Так происходило и на спектакле «Ученик дьявола». В пьесе В. Шюа речь идет о борьбе американских колонистов против английского владычества в восемнадцатом веке. Но вот выходил на сцену Ричард Деджен (Н. Мордвинов) и темпераментно говорил: «Можно брать города, можно выигрывать сражения, но нельзя сло-

жить свободный народ». И все, кто сидел в зрительном зале, думали об Испании, о народе этой страны, вступившем в неравную схватку с фашизмом.

В спектакле «Горе от ума», высоко оцененном во время гастролей театра в Москве, Ленинграде и Харькове, Чацкого играл Завадский. Вспомним, что Завадский играл эту роль еще в МХАТе («Мне постыжливенько бою о бою работать К. С. Станиславским в течение многих лет. Он проходил со мной роль Чацкого в «Горе от ума», — писал режиссер).

Путь театра под руководством Завадского не был усыян только розами успехов. Были в Ростове и такие не совсем удачные спектакли, как «Дни нашей жизни», «Соперники», «Чужой». В этих работах самого Завадского и его товарищей-режиссеров были свои достоинства, но спектакли не стали событиями в театральной жизни страны. А только этой мерой и измеряли актеры, работавшие вместе с Завадским, свой каждодневный труд. Недаром через два года после переезда театра Завадского в наш город Комитет по делам искусств при Совнаркоме СССР назвал Ростовский театр имени М. Горького в числе лучших театров страны.

Эту репутацию коллектив подтвердил шекспировскими спектаклями «Укрощение строптивой» и «Отелло», в которых с огромной силой проявилось мастерство и режиссера, и его верных товарищей — Веры Марецкой и Николая Мордвинова.

Так шло становление мастера. Три ростовские года оказали на это становление несомненное влияние. До приезда театра в Ростов Завадский считал основной своей задачей своеобразное репертуара ради своеобразия. В ростовские годы этой задачей стало высокое качество репертуара (а не отдельные спектакли) ради пролетарского зрителя города на Дону, в полной мере оценившего лучшие достижения любимого театра.

— В те годы, — говорит Юрий Александрович Завадский, — нам удивительно хорошо работало. Я с любовью вспоминаю о том времени, я благодарен, я бесконечно благодарен Ростову...

Ю. НЕМИРОВ.

На снимке: Ю. А. ЗАВАДСКИЙ (в центре первого ряда) среди актеров театра имени М. Горького. Слева от него — В. МАРЕЦКАЯ, второй слева на втором ряду — Н. МОРДВИНОВ (фото 1936 года).

